

АСТА
LINGUISTICA
PETROPOLITANA

ТРУДЫ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Том XII, часть 1

Ответственный редактор Н. Н. Казанский

Санкт-Петербург
«Наука»
2016

УДК 81
ББК 81.2
А 38

ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский.

Т. XII. Ч. 1. Исследования по типологии и грамматике / Отв. ред. тома Д. В. Герасимов. СПб.: Наука, 2016. — 870 с.

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-038452-1

РЕДКОЛЛЕГИЯ «ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»:

академик РАН Н. Н. Казанский (председатель),
PhD Assoc. Prof. A. Barentsen / А. Барентсен (Нидерланды, Амстердамский ун-т), член-корр. РАН А. В. Бондарко, д. филол. наук, проф. Н. Б. Вахтин, д. филол. наук, проф. М. Д. Воейкова, член-корр. РАН Е. В. Головкин, PhD Prof. L. Grenoble / Л. Гренобль (США, ун-т Чикаго), PhD, к. филол. наук Н. М. Заика (секретарь), к. филол. наук А. Ю. Кожевников, д. филол. наук В. М. Круглов, д. филол. наук С. А. Мызников, д. филол. наук, проф. В. И. Подлесская (Москва, РГГУ), PhD Prof. J. Russell / Дж. Рассел (США, Гарвардский ун-т), д. филол. наук, проф. А. Ю. Русаков, д. филол. наук, проф. А. Н. Соболев (заместитель председателя), к. филол. наук С. С. Сай, к. филол. наук А. Ю. Урманчиева, д. филол. наук, проф. В. С. Храковский, Dr. habil. Prof. J. A. Janhunen / Ю. А. Янхунен (Финляндия, ун-т Хельсинки)

Ответственный редактор тома Д. В. Герасимов

Ответственный за выпуск от редколлегии
д. филол. наук, проф. М. Д. Воейкова

Рецензенты к. филол. н. П. А. Кочаров, к. филол. н. Т. А. Майсак

Редколлегия благодарит за помощь В. С. Мальцеву и М. А. Холодилову

Материалы сборника доступны в электронном виде на сайте ИЛИ РАН
<http://iling.spb.ru/alp/issues.html>

ISSN 2306-5737

ISBN 978-5-02-038452-1

© Коллектив авторов, 2016

© ИЛИ РАН, 2016

© Редакционно-издательское оформление.
Издательство «Наука», 2016

Часть II

**Материалы
Десятой конференции
по типологии и грамматике
для молодых исследователей
(2013 г.)**

Д. А. Рыжова, М. В. Кюсева, П. М. Аркадьев
НИУ ВШЭ, ИСл РАН — РГГУ — МПГУ, Москва

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ПОЛИСЕМИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛЕКСИКИ: ИНСТРУМЕНТАЛИС В БЕСЛЕНЕЕВСКОМ ДИАЛЕКТЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА¹

1. Введение

Значениям, которые может выражать инструментальный падеж в языках мира, посвящен ряд работ (см, например, [Lehmann, Shin 2005; Narrog, Ito 2007; Narrog 2009]). Для адыгских языков богатая полисемия маркера инструменталиса *-č'e* подробно описана в статье [Сердобольская, Кузнецова 2009], в которой рассматривается материал адыгейского языка.

Так, помимо типологически частых для инструментального падежа значений инструмента, средства, средства передвижения, пути движения (пролатива) и некоторых других, у адыгского показателя инструменталиса *-č'e* выделяются и менее типичные значения, например, признак (1), точка приложения (2), направление движения (аллатив) (3)².

- (1) *w-jə-kʷa.č'e-č'e*   *wə-qe-s-ŕe.ž'-a*
2SG.PR-POSS-походка-INS   2SG.ABS-DIR-1SG.A-узнать-PST
'Я тебя узнала по походке'.
- (2) *ž'edwə-m jə-č'e-č'e*   *wə-q-je-mə-ʔe*
кошка-OBL POSS-хвост-INS 2SG.ABS-DIR-DAT-NEG-брат(IMP)
'Не тяни kota за хвост'.

---

¹ Материал собран в ходе экспедиции РГГУ/НИУ ВШЭ в аул Уляп Красногвардейского района республики Адыгея в июле 2013 г. Работа выполнена при поддержке ФФЛИ (грант А-23). Авторы благодарят носителей бесленеевского диалекта за неоценимую помощь и терпение, а также участников X Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей за обсуждение данной работы.

² Здесь и далее все примеры, если не сказано иначе, относятся к бесленеевскому диалекту кабардино-черкесского языка.

- (3) *šəwane-r meza-m-č'e k^w-a*
всадник-ABS лес-OBL-INS идти-PST
'Всадник ускакал в сторону леса'.

В статье [Сердобольская, Кузнецова 2009], помимо собственно семантики инструменталиса, также подробно рассматриваются нетривиальные условия употребления в инструментальных формах показателя косвенного падежа *-m* (ср. примеры выше). Мы в настоящей работе (за исключением раздела 3) не будем касаться использования «двойного» падежного маркера и его распределения по конкретным значениям инструменталиса.

И в типологических исследованиях, и в работах по конкретным языкам мало внимания уделялось семантическому взаимодействию падежных граммем с лексическими основами (ср. [Malchukov, Narrog 2009]). В отдельных исследованиях звучит лишь более общая идея о том, что значение грамматического показателя связано с семантикой лексемы.

Так, в статье [Aristar 1997], анализирующей взаимодействие падежей с иерархией одушевленности, утверждается, что одни падежи предполагают высокую степень одушевленности своего объекта (датов, падеж причины), а другие — низкую (инструменталис, локатив, аллатив, аблатив). В случае нарушения этой связи (присоединения маркера «высоко одушевленного» падежа к основе с низкой степенью одушевленности или наоборот) происходит семантическая реинтерпретация падежного показателя. Типологически частотна, например, ситуация, когда маркер аллатива, присоединяясь к одушевленным именам, приобретает значение датива, а маркер аблатива — причины. Иными словами, значение падежного показателя мотивировано значением основы, с которой он употребляется. Эта же идея, по отношению к русскому творительному, высказана в статье М. В. Панова [1990] и в монографии Е. В. Рахилиной [2008], где постулируется взаимно-однозначная связь между значением падежа и типом контекста, в котором употреблен соответствующий падежный показатель. Наконец, в работе [Luraghi 2003] показана роль лексической семантики основы в семантической эволюции падежей и предлогов в древнегреческом языке.

Задача данной работы — проверить предположение о взаимодействии падежного маркера с лексической основой на мате-

риале адыгского инструменталиса. Действительно, несмотря на то, что инструментальный падеж с суффиксом *-č'e* в адыгских языках в принципе сочетается со всеми типами имен, это не означает, что с любым существительным он может принимать любое из своих значений. Наша гипотеза состоит в том, что распределение значений инструменталиса по лексемам обусловлено семантическим классом имени: разные лексические классы «притягиваются» к одним значениям и «отталкиваются» от других.

Эта идея хорошо согласуется с идеологией грамматики конструкций (ср. [Goldberg 1995]), в рамках которой адыгский инструменталис можно рассматривать как семейство родственных конструкций, каждая из которых выражает одно значение и имеет свои ограничения на заполнение переменной — лексической основы.

2. Эксперимент

Для проверки гипотезы мы сформировали анкету из 50 слов бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка, относящихся к разным таксономическим классам (см. Приложение), и, присоединив к ним маркер инструменталиса, предложили носителям составить с ними предложения. Всего было опрошено семь информантов — женщин в возрасте от 20 до 60 лет.

Как показал эксперимент, по совместимости с функциями инструменталиса лексические основы можно разделить на несколько типов.

1. Лексемы, сочетание которых с инструменталисом ощущается носителями как неестественное, что вызывает затруднения при составлении предложений. Это, например, названия насекомых и диких животных (*baže* ‘муха’, *baž'e* ‘лиса’).

2. Лексемы, сочетающиеся с широким спектром значений инструменталиса. В нашей выборке таковыми оказались обозначения речи (например, ‘язык’, ‘слово’) и людей. Так, сочетание этого маркера со словом *ade* ‘отец’ имеет функции аллатива (4), ориентира оценки (5), параметра (6), стимула эмоции (7) и др.

- (4) *ade-m-č'e*   *r-je-k^we-č'*
отец-OBL-INS   LOC-DAT-идти-ELAT(IMP)
‘Поверни в сторону отца’.

- (5) **ade-m-č'e** a-r dex^w
отец-OBL-INS DEM-ABS хороший
'Для отца это хорошо'.
- (6) **ade-č'e** jə-šəpχ^wə
отец-INS POSS-сестра
'сестра по отцу'
- (7) **ade-č'e** sə-raz
отец-INS 1SG.ABS-довольный
'Я доволен отцом'.

3. Лексемы, принимающие только одно значение инструменталиса. Эта группа оказалось самой многочисленной. В нее попали существительные следующих таксономических классов: 'инструменты', 'контейнеры', 'вещества', 'пища' и 'одежда'. Так, например, в сочетании с названиями инструментов падежный маркер передает функцию инструмента (8), а в сочетании с названиями пищи — средства (9).

- (8) **š'ade-m-č'e** pχe jə-q^wət-a
топор-OBL-INS дрова 3SG.A-разбивать-PST
'Дрова колот топором'.
- (9) **š'e-č'e** z-jə-ve-fe-č'-a
молоко-INS RFL.ABS-3SG.A-CAUS-пить-ELAT-PST
'Напился молоком'.

4. Лексемы, которые могут регулярно сочетаться с несколькими (двумя-тремя) значениями инструменталиса. Они, в свою очередь, разделяются на два подтипа.

4.1. Существительные, принимающие семантически близкие значения падежа. Так, в сочетании с именами пространств инструменталис может обозначать аллатив (10), адэлатив (11) и пролатив (12), а в сочетании с обозначениями времени — длительность (13), временную дистанцию (14) и временную локализацию (15).

- (10) **šəwane-r** mezə-m-č'e k^w-a
всадник-ABS лес-OBL-INS идти-PST
'Всадник ускакал в сторону леса'.

- (11) *ž'abve-r mezə-m-č'e q-jə-č'-wə*
 ветер-ABS лес-OBL-INS DIR-LOC-выйти-ADV
q-ew-pš'e
 DIR-DYN-дуть
 'Ветер дует со стороны леса'.
- (12) *se sehat-jə-t χ^w-a-wə mez-č'e*
 я час-LNK-два стать-PST-ADV лес-INS
sə-qə-k^we-t aw a-r
 1SG.ABS-DIR-идти-IPF но DEM-ABS
q-jə-wəx-te-qəm.
 DIR-3SG.A-закончить-IPF-NEG
 'Я ехал через лес уже два часа, но он все никак не заканчивался'.
- (13) *max^we-č'e sə-nesə-ne*
 день-INS 1SG.ABS-дойти-FUT
 'Дойду за день'.
- (14) *č'ale-r jəles-č'e qe-k^we-ž'ə-ne*
 парень-ABS год-INS DIR-идти-RE-FUT
 'Парень вернется через год'.
- (15) *č'əmax^we-č'e x^wab-wə z-a-x^wape*
 зима-INS теплый-ADV RFL.ABS-3PL.A-одеться
 'Зимой тепло одеваются'.

4.2. Слова, которые по своей семантике могут выступать в разных ролях. Так, обозначения скота в сочетании с инструменталисом выражают значения обменного эквивалента (16) и транспортного средства (17); части тела — инструмента (18), точки приложения (19) и ориентира оценки (20).

- (16) *mel-xe-r ž'em-č'e q-jə-χ^wež'-a*
 овца-PL-ABS корова-INS DIR-3SG.A-менять-PST
 'Он(а) обменял(а) овец на корову'.
- (17) *a-r šə-č'e qe-k^w-a*
 DEM-ABS лошадь-INS DIR-идти-PST
 'Он приехал верхом на коне'.

- (18) **ʔa-č'e** *q-jə-wəbəd-a*
рука-INS DIR-3SG.A-поймать-PST
'Он(а) поймал(а) [это] рукой'.
- (19) **ʔedaqe-č'e** *s-jewədeč'-a*
пятка-INS 1SG.ABS-удариться-PST
'Я ударился пяткой'.
- (20) **ne-xe-m-č'e** *a merak^we-r ʔazex^we*
глаз-PL-OBL-INS DEM ягода-ABS полезный
'Для глаз эта ягода полезна'.

Такое распределение основ по значениям падежа говорит о том, что в лексике можно выделить ядерные, типичные для инструментального падежа классы, и периферийные. К первым относятся слова, которые прочно ассоциируются с одной или несколькими функциями падежа. Ко вторым можно отнести слова, сочетание которых с падежным маркером вызывало у носителей затруднения.

Отдельного рассмотрения заслуживают имена, которые, сочетаясь с инструменталисом, могут приобретать широкий спектр значений. Казалось бы, разнообразие интерпретаций должно свидетельствовать о хорошей «освоенности» этих лексем падежом и, следовательно, об их положении в «ядре» организуемого инструменталисом лексического пространства. Однако, во-первых, чаще всего носителям было довольно сложно придумать контексты с такими словами в форме инструменталиса, и, во-вторых, когда им все же удавалось сконструировать такие примеры, они выбирали наиболее общие значения падежа. Действительно, значение инструмента или пролатива является более конкретным и накладывает больше ограничений на переменные конструкции, чем, к примеру, значение стимула эмоции ('доволен X-ом', 'напугать X-ом') или ориентира оценки ('для X-а хорошо/плохо'). Если инструментами могут быть лишь вполне определенные объекты и появление в этой функции, скажем, животного или человека крайне неестественно, то в качестве стимула эмоции, напротив, может выступать практически любой объект. О более абстрактном статусе таких значений свидетельствует и тот факт, что когда опрашиваемые носители уставали, они часто выбирали одно из них в качестве интерпретации «по умолчанию» для любых имен: 'для леса это

хорошо', 'для зимы это странно', 'для отца это полезно', и т. д. Все это говорит о том, что семантическая связь инструменталиса с такими основами слабая и их положение по отношению к падежу периферийное.

Подобную структуру «ядро — периферия» можно выделить не только на множестве основ, сочетающихся с инструменталисом, но и на множестве самих значений падежа. В то время как одни, более конкретные и «избирательные» значения употребляются с довольно ограниченным числом классов лексем, другие, более абстрактные и менее «избирательные», имеют очень широкий круг сочетаемости. К первым относятся значения инструмента (8), средства (9), адлатива (10), аллатива (11), пролатива (12), длительности (13), временной дистанции (14), временной локализации (15) и транспорта (17); во второй класс попадают значения стимула эмоции (7), обменного эквивалента (16), ориентира оценки (5), точки приложения (19) и некоторые другие. Принципиальное отличие второго класса значений от первого — их низкая избирательность по отношению к лексическому наполнению. Связанные чаще всего с одним или с небольшой группой конкретных предикатов (значение обменного эквивалента — с глаголом 'обменять', ориентира оценки — с лексемами 'хорошо', 'плохо', 'полезно', 'вредно'), эти значения составляют своеобразную параллель периферийным для инструменталиса лексемам, которые, сочетаясь с маркером *-ѣе*, могут иметь большое количество интерпретаций.

Таким образом, взаимодействие грамматического показателя с лексическими основами базируется на ядерно-периферийной структуре, которая организует как значения инструменталиса, так и существительные, с которыми он употребляется. Это означает, что среди всех возможных употреблений инструментального показателя *-ѣе* можно выделить наиболее центральные. Этот «центр центров» состоит из ядерных значений падежа, реализованных в контексте центральных для этих значений существительных, т. е. находится на пересечении ядер падежных значений и сочетающихся с инструментальным показателем лексем. Можно было бы предположить, что в этом центре семантика падежного маркера в наивысшей степени мотивирована значением лексем, а значит, между ними существует взаимно-однозначное соответствие. Именно такая картина наблюдается в случае с лексемами типа 3.

Однако лексемы типа 4, которые также являются ядерными для инструментальных конструкций, ведут себя иначе: они связаны сразу с несколькими функциями падежа. Чтобы понять, как интерпретировать такого рода отступление от «идеальной» модели, рассмотрим этот класс случаев подробнее.

3. Пространственные значения

Пространственные имена — класс существительных, свободно сочетающихся с инструментальным показателем *-č'e* и прочно ассоциируемых с определенной его семантикой. Однако взаимно-однозначное соответствие между классом существительных и падежным значением в данном случае установить нельзя: в сочетании с основами такого типа показатель инструменталиса может иметь несколько семантически близких интерпретаций, т. е., сужая круг возможных прочтений, не сводит его к единственному варианту. Тем самым, для выбора правильной интерпретации падежного показателя необходимо выйти за рамки словоформы и обратиться к более широкому контексту.

В сочетании с пространственными именами показатель инструменталиса *-č'e* принимает, как правило, одно из трех пространственных значений: пролатива (движение по заданному маршруту), аллатива (движение в сторону ориентира) или адэлатива (движение со стороны ориентира). Все три значения предполагают ситуацию движения и реализуются в конструкциях вида $X\ Y\ \check{c}'e\ V$, где X — траектор (субъект движения), V — предикат (глагол движения), а Y — ориентир (пространственное имя, оформленное инструментальным показателем), ср. примеры (21)–(23).

(21) $de (=X)\ me\check{z}\text{-}\check{c}'e (=Y)\ d\check{a}\text{-}k^w\text{-}a (=V)$
 мы лес-INS 1PL.ABS-идти-PST
 'Мы пошли лесом'.

(22) $de (=X)\ me\check{z}\text{-}m\text{-}\check{c}'e (=Y)\ d\check{a}\text{-}k^w\text{-}a (=V)$
 мы лес-OBL-INS 1PL.ABS-идти-PST
 'Мы пошли в сторону леса'.

(23) $de (=X)\ \check{z}'\check{a}le\text{-}m\text{-}\check{c}'e (=Y)\ d\check{a}\text{-}\check{q}e\text{-}k^w\text{-}a (=V)$
 мы аул-OBL-INS 1PL.ABS-DIR-идти-PST
 'Мы пришли со стороны аула'.

Из примеров (21)–(23) видно, что значения пролатива, аллатива и адэлатива не только семантически близки, но и выражаются с помощью практически идентичных конструкций. Однако эти примеры также показывают, что обращаться к широкому контексту или конситуации для выбора правильной интерпретации показателя инструменталиса все же нет необходимости.

Так, аллатив и адэлатив, в отличие от пролатива, требуют обязательного оформления основы пространственного существительного суффиксом обликвуса *-m*, ср. примеры (24)–(26) и (21)–(23). Тем самым, для того, чтобы отличить пролатив от аллатива и адэлатива, в большинстве случаев не нужно выходить за рамки оформленной показателем инструменталиса словоформы.

- (24) *qale-m nes nah psənč'e mez-č'e*
 город-OBL до более быстрый лес-INS
wə-ḱ^we-n-č'e *ʋ^wəneḱ^w-wə* *ž'əle-m-č'e*
 2SG.ABS-идти-POT-INS сосед-ADV аул-OBL-INS
nah-rjə
 более-ADD
 'До города быстрее пройти через лес, чем через соседний аул'.

- (25) *mə mašjəne-r tene ḱ^we-re? psə-m-č'e*
 этот машина-ABS где идти-Q река-OBL-INS
 'Куда едет эта машина? В сторону реки'.

- (26) *mezə-m-č'e λə = g^were šwə-w*
 лес-OBL-INS мужчина=некий всадник-ADV
qə-r-je-x-t
 DIR-LOC-DAT-спускаться-IPF
 'Со стороны леса ехал верхом какой-то мужчина'.

Разграничение аллатива и адэлатива требует более широкого контекста, однако расширение это минимально: до уровня предиката. Значение аллатива обычно реализуется в ситуации, когда ориентир оформлен суффиксом обликвуса *-m*, а предикат специально не маркирован, ср. (22) и (25). При адэлативной интерпретации, напротив, предикат всегда оформлен одним или несколькими дополнительными показателями: директивным суффиксом (27), дейктическим превербом *qje-* 'сюда' (23), (26) и (28) или показателем рефактива/редитива *-ž'ə* (29).

- (27) *a.bə jə-šha q̇-jə-ʔat-r-jə*
 DEM.OBL POSS-голова DIR-3SG.A-поднять-CNV-ADD
q̇-jə-λev^w-a psə-m-č'e bɜwə χ^wəš'e
 DIR-3SG.A-видеть-PST река-OBL-INS птица стая
q̇ə-zer-jə-bəbə-č'ə-r
 DIR-REL.FCT-LOC-лететь-ELAT-ABS
 'Он поднял голову и увидел, как со стороны реки летит
 (букв. 'вылетает') стая птиц'.
- (28) *zarjəne šhanv^wəbže-m dje š'ə-t-wə mezə-m-č'e*
 Зарина окно-OBL у LOC-стоять-ADV лес-OBL-INS
pλe-t a b^wə-m-č'e j-ade
 смотреть-IPF DEM сторона-OBL-INS POSS-отец
q̇e-k^we-n x^wje
 DIR-идти-POT должен
 'Зарина стояла у окна и смотрела в сторону леса: с той сто-
 роны должен приехать ее отец'.
- (29) *asλen zəg^were-m g^wəbv^we-m-č'e q̇-jə-žə-ž'-t*
 Аслан что.то-OBL поле-OBL-INS DIR-LOC-бежать-RE-IPF
 'Аслан бежал откуда-то со стороны поля'.

Таким образом, из трех пространственных значений показателя *-č'e* наименее маркированным оказывается пролатив, не требующий ни дополнительного оформления основы суффиксом обликвуса *-m-*, ни дополнительного маркирования предиката. Сильнее маркирован аллатив, при котором существительное обязательно оформляется показателем обликвуса. И, наконец, наиболее маркирован адэлатив, требующий и показателя обликвуса на именной словоформе, и дополнительных показателей направления движения на предикате. Такое распределение морфологических средств позволяет однозначно определить значение инструментального показателя в каждом конкретном случае, не обращаясь при этом ни к широкому контексту, ни к конситуации.

4. Заключение

Наш эксперимент, дополненный более подробным анализом пространственных конструкций, показал, что показатель инструменталиса *-č'e* хорошо сочетается с одними семантическими

классами именных основ (например, с названиями инструментов и квазиинструментов, с именами пространств и с обозначениями временных периодов) и почти не присоединяется к существительным других семантических типов (например, к названиям животных). Таким образом, среди именной лексики выделяются ядерные и периферийные для инструменталиса классы слов.

Этот вывод подтверждается и данными небольшого корпуса текстов на бесленеевском диалекте: практически все из нескольких десятков отмеченных употреблений инструменталиса демонстрируют ядерные контексты — различные разновидности инструментального значения с именами артефактов, значение ‘средство коммуникации’ с именами вроде ‘язык’ или ‘знак’, а также темпоральные и пространственные значения с именами соответствующих семантических классов.

Ядерные для инструментального показателя лексемы всегда мотивируют его значение. В одних случаях лексическая основа однозначно задает семантику падежного показателя (например, обозначения веществ прочно ассоциированы с падежной функцией ‘средство’), в других случаях семантический класс основы сужает круг возможных значений падежа (например, в сочетании с именами пространств показатель инструменталиса принимает, как правило, одно из трех локативных значений). При этом и во втором случае степень мотивированности грамматической семантики показателя лексической семантикой основы очень высока, и для выбора интерпретации показателя нужно лишь минимальное расширение контекста.

Таким образом, при изучении полисемии грамматических показателей полезно учитывать лексическую семантику основ, к которым они присоединяются. Рассмотрение падежной полисемии «с точки зрения» лексики является перспективным направлением типологических исследований падежных систем.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; А — агент; ABS — абсолютив; ADD — аддитив; ADV — адвербиальная форма; CAUS — каузатив; CNV — конверб; DAT — дативный преверб; DEM — указательное местоимение; DIR — директивный преверб; DYN — динамичность; ELAT — элатив; FUT — будущее время;

IMP — императив; INS — инструменталис; IPF — имперфект; LNK — связующая морфема; LOC — локативный преверб; NEG — отрицание; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POSS — посессивность; POT — потенциалис/масдар; PR — посессор; PST — прошедшее время; Q — вопрос; RE — рефактив; REL.FCT — фактивная релятивизация; RFL — рефлексив; SG — единственное число.

Литература

- Панов 1990 — М. В. Панов. О позиционном чередовании падежных значений // В. С. Храковский (отв. ред.). Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 82–90.
- Рахилина 2008 — Е. В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2008.
- Сердобольская, Кузнецова 2009 — Н. В. Сердобольская, Ю. Л. Кузнецова. Двойное падежное маркирование: уникальный случай адыгейского языка // Я. Г. Тестелец (отв. ред.). Аспекты полисинтетизма: Очерки по грамматике адыгейского языка. М.: РГГУ, 2009. С. 166–200.
- Aristar 1997 — A. R. Aristar. Marking and hierarchy types and the grammaticalization of case-markers // *Studies in Language* 21, 2, 1997. P. 313–368.
- Goldberg 1995 — A. Goldberg. *Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure*. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
- Lehmann, Shin 2005 — Ch. Lehmann, Y.-M. Shin. *The Functional Domain of Concomitance. A Typological Study of Instrumental and Comitative Relations*. Berlin: Akademie Verlag, 2005.
- Luraghi 2003 — S. Luraghi. *On the Meaning of Prepositions and Cases. The Expression of Semantic Roles in Ancient Greek*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2003.
- Malchukov, Narrog 2009 — A. Malchukov, H. Narrog. Case polysemy // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). *The Oxford Handbook of Case*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 518–534.
- Narrog 2009 — H. Narrog. Varieties of instrumental // A. Malchukov, A. Spencer (eds.). *The Oxford Handbook of Case*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 593–600.
- Narrog, Ito 2007 — H. Narrog, Sh. Ito. Re-constructing semantic maps — The Comitative-Instrumental Area // *Sprachtypologie und Universalienforschung* 60, 4, 2007. P. 273–292.

Приложение

Таблица 1. Список исследованных существительных

	Лексема	Перевод	Таксономический класс
1	<i>č'ətax^we</i>	зима	время
2	<i>tax^we</i>	день	время
3	<i>jəles</i>	год	время
4	<i>baze</i>	муха	животные
5	<i>baž'e</i>	лиса	животные
6	<i>he</i>	собака	животные
7	<i>šə</i>	лошадь	скот
8	<i>ž'em</i>	корова	скот
9	<i>bjel</i>	лопата	инструмент
10	<i>ž'əde</i>	топор	инструмент
11	<i>ž'exampxə</i>	веник	инструмент
12	<i>mafe</i>	огонь	квази-инструмент
13	<i>ž'əbve</i>	ветер	квази-инструмент
14	<i>q^wedame</i>	ветка	квази-инструмент
15	<i>ʔalmeq</i>	сумка	контейнер
16	<i>mešek^wə</i>	мешок	контейнер
17	<i>č'ale</i>	парень	люди
18	<i>ade</i>	отец	люди
19	<i>q^we</i>	сын	люди
20	<i>dəše</i>	золото	вещество
21	<i>в^wəč</i>	железо	вещество
22	<i>psə</i>	вода	вещество
23	<i>pšaχ^we</i>	песок	вещество
24	<i>wəz</i>	трава	вещество
25	<i>ž'ane</i>	платье	одежда
26	<i>bγərəpx</i>	пояс	одежда
27	<i>š'e</i>	молоко	пища
28	<i>lə</i>	мясо	пища
29	<i>haləv^wə</i>	хлеб	пища
30	<i>ž'ale</i>	селение	пространство
31	<i>mez</i>	лес	пространство
32	<i>g^wəb^we</i>	поле	пространство

33	<i>psə</i>	река	пространство
34	<i>depq̇</i>	стена	пространство
35	<i>bže</i>	дверь	пространство
36	<i>gʷəš'əʔe</i>	слово	речь
37	<i>wered</i>	песня	речь
38	<i>gʷə</i>	сердце	части тела
39	<i>fe</i>	шкура (овцы)	части тела
40	<i>ze</i>	зуб	части тела
41	<i>šhac</i>	волос	части тела
42	<i>šhe</i>	голова	части тела
43	<i>ne</i>	глаз	части тела
44	<i>pe</i>	нос	части тела
45	<i>λedaqe</i>	пятка (каблук)	части тела
46	<i>dame</i>	плечо	части тела
47	<i>ʔe</i>	рука	части тела
48	<i>ʔaš'etəm</i>	кулак	части тела
49	<i>λaḳʷe</i>	нога	части тела
50	<i>λabže</i>	копыто, коготь	части тела